

Дискуссия о смертной казни в Таджикистане

Author: [IWPR Central Asia](#)

Многие граждане Таджикистана опасаются, что введение моратория на смертную казнь приведет к росту преступности.

Вопрос о введении моратория на смертную казнь в Таджикистане мало-помалу становится в центре общественного внимания.

Вслед за недавними заявлениями ООН в поддержку отмены смертной казни во всем мире, некоторые таджикистанские политики, общественные деятели и правозащитники призывают к введению моратория на высшую меру наказания.

Но многие считают, что этот шаг не только противоречит традиционным религиозным убеждениям таджиков, но и представляется невозможным ввиду недавно пережитой кровопролитной гражданской войны.

Так, в статье, опубликованной в начале года в газете "Наджот" - органе партии Исламского возрождения Таджикистана, автор приходит к выводу, что введение моратория на смертную казнь "противоречит законам справедливости, установленным Аллахом".

Первый заместитель председателя ВС РТ Махмадали Ватанов заявил, что противники высшей меры наказания должны иметь в виду, что во многих штатах США, которая считается самой демократической страной мира, до сих пор применяются различные виды смертной казни.

Ватанов и другие депутаты парламента считают, что мораторий на смертную казнь может спровоцировать рост преступности в стране. Многие видят в высшей мере наказания единственное реальное средство против незаконных действий преступных группировок и бандитизма, охвативших страну после гражданской войны.

Таджикистан всегда был одной из самых бедных республик Советского Союза. Но после хаоса и разрушений гражданской войны, страна еще глубже погрузилась в нищету и отчаяние. Многие из тех, кто принимал участие в боевых действиях, встали на путь преступлений, так как это стало для них единственным способом выживания.

В результате последовавшего роста преступности страну захватил шквал тяжких преступлений: грабежи, наркоторговля, убийства, «разборки» между преступными группировками. Взрывы и перестрелки стали привычным явлением, хотя правительство и делает все возможное, чтобы в прессе сообщения об этих инцидентах не появлялись.

До сих пор правительству так и не удалось положить конец росту преступности и восстановить порядок в стране.

Попытки разоружить население к ощутимым результатам не привели. А усилия, направленные на профессиональное обучение бывших бойцов, себя не оправдали, в основном потому, что, несмотря на приобретенные ими знания и навыки, у них практически не было перспектив на реальное трудоустройство и заработок.

Опасения нового витка роста преступности вспыхнули прошлым летом, когда правительство приняло решение о разоружении и демобилизации 4 тысяч бывших сторонников Объединенной таджикской оппозиции, которые во время гражданской войны выступали против правительства.

Хотя применение высшей меры наказания может послужить своего рода предостережением для удержать от совершения преступных действий, есть люди, которых намного больше волнует то, что в камере смертников могут оказаться невиновные.

Заместитель председателя правящей Народной демократической партии Таджикистана Сайфулло Сафаров - один из немногих, кто выступает за введение моратория. «Пора Таджикистану начать жить и строить свое законодательство по международным стандартам, - сказал он, отвечая на вопрос корреспондента IWPR. - Отсутствие моратория на смертную казнь - свидетельство нашей отсталости в демократическом развитии».

В 2000 году Верховный суд Республики Таджикистан приговорил к смертной казни 33 человека. Это почти в три раза больше, чем в предыдущем, 1999 году. Большинство приговоров было вынесено по уголовным делам, возбужденным в 1998-1999 годах.

В основном, к смертной казни через расстрел были приговорены осужденные за бандитизм, убийство, измену Родине и попытку государственного переворота.

Так, в конце октября 2000 года смертный приговор за попытку государственного переворота был вынесен в отношении четверых членов вооруженного формирования мятежного полковника Махмуда Худойбердыева, вторгшегося в ноябре 1998 года на территорию Ленинабадской области.

Осужденные к высшей мере наказания вправе напрямую обратиться с прошением о помиловании к президенту Таджикистана Эмомали Рахмонову, но на практике такое обращение почти никогда ничего не дает.

В последние годы смертный приговор был отменен только в одном деле, по которому 20-летнюю студентку Таджикского государственного национального университета обвинили в убийстве своего любовника. В деле было много неясностей и нарушений. Только прямое вмешательство миссии ОБСЕ и правозащитных организаций позволило несправедливо обвиненной девушке избежать казни, и сейчас дело направлено на доследование.

Хотя представители ОБСЕ и миссии UNTOP в Душанбе высказываются в поддержку моратория, вполне вероятно, что вынесение и приведение в исполнение смертных приговоров будет продолжаться до тех пор, пока ситуация в стране не изменится.

Ужасающие преступления, такие как зверское убийство с целью ограбления одиннадцати человек, четверо из которых были дети, не способствуют смягчению общественного мнения, так же как и взрыв в машине, принадлежащей делегации Европейской комиссии в Душанбе.

Если к этому прибавить такие факторы, как присутствие в стране боевиков Джумы Намангани и укрепление позиций наркотрафика, неудивительно, что судьи в Таджикистане еще долгое время будут выносить смертные приговоры.

Лидия Исамова – редактор агентства новостей «Азия Плюс», Душанбе

Location: Tajikistan

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D0%B4%D0%B8%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F-%D0%BE-%D1%81%D0%BC%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B9-%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%BD%D0%B8-%D0%B2-%D1%82%D0%B0%D0%B4%D0%B6%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B5>